

— Это что ещё такое? — Шэнь Янь смотрел на котенка, припавшего к столу.

Малыш был совсем крошечным, еще молочным, и, то ли от испуга, то ли от болезни, его лапки мелко дрожали, не позволяя толком стоять на ногах.

— Кот.

— Я вижу... Откуда он?

Си Гуюань, не отрываясь от ввода данных в Световой мозг, даже не повернул головы:

— У входа подобрал.

— ?

Шэнь Янь с сомнением посмотрел на Си Гуюаня. Когда он входил, то не заметил у дверей никаких живых существ. Впрочем, в такую дождливую погоду, возможно, чей-то котенок убежал, а вернуться назад у него уже не хватило сил.

Протянув руку, Шэнь Янь погладил влажную шерстку. Котенок тихонько пискнул, слабо повернул головку, и его прохладный нос коснулся пальцев Шэнь Яня.

Тот невольно отдернул руку и на мгновение замер, глядя на котенка затуманенным взглядом.

Мягкий, прохладный, такой милый, а носик совсем розовый.

— Есть полотенце? — спросил Шэнь Янь.

Кто-то из присутствующих тут же развернулся и принес из уборной пару одноразовых полотенец. Шэнь Янь бережно завернул котенка, погладил по выглядывающей наружу голове и, убедившись, что малышу тепло, опустил его на стол:

— Время вышло. Пусть Световой мозг присмотрит за ним, а мы начинаем тренировку.

— Хорошо.

Предстоящая тренировка была скорее притиркой к новому оружию, нежели упражнениями для людей. Все уже были знакомы с этим процессом и потянулись вглубь помещения. Просторный зал с огромным куполом и свободным пространством был оборудован рядом мишеней, а у входа стояли длинные столы.

Гу Цинхэ, возглавлявший группу, обернулся:

— Как насчет того, чтобы начать с разборки оружия? Потом стрельба, всё как обычно.

Эксперименту требовались два типа данных: во-первых, фиксация Световым мозгом характеристик всех пуль, а во-вторых, отзывы людей, уже привыкших к этому оружию. Только из этих деталей можно было собрать полноценную базу данных.

Возражений не возникло. Все внимание было приковано к Шэнь Яню, Си Гуюаню и Гу Цинхэ — стоило им троим оказаться рядом, как атмосфера становилась необычайно напряженной.

Новые модели пистолетов лежали на столах, распределенные по количеству людей. Процесс тестирования нового оружия был своеобразным тимбилдингом для их военного подразделения: после выпуска они уже не могли, как на занятиях по физподготовке, бездумно применять силу к коллегам или нарушать дисциплину ради борьбы за места в рейтинге.

Первым этапом была скорость разборки. Шэнь Янь стоял у стола, открыл магазин и начал одну за другой извлекать пули. Воздушные пули с мелодичным звоном падали на поверхность: одна, вторая, третья...

Раздался щелчок при разборке затвора — звук, похожий на перелом чего-то твердого, невероятно приятный на слух.

Повеяло жадой убийства.

Вскоре зал наполнился стуком падающих пуль. В этот момент статус Шэнь Яня как Высшей Омеги и его примечательная внешность отошли на второй план — стало очевидно, что он намерен в пух и прах разгромить всех присутствующих.

Люди невольно вспомнили времена в военной академии: Шэнь Янь всегда был таким же острым и решительным, неизменно обходя всех, хотя в итоге всё равно занимал второе место.

Взоры устремились к Си Гуюаню, стоявшему рядом. Тот тоже разбирал оружие — в его руках детали казались легкими игрушками. Он был рожден для обращения с оружием, или, вернее сказать, сам был идеальным оружием, лучшим в нынешнем поколении Империи.

Что касается Гу Цинхэ, то, будучи принцем, он обладал не менее выдающимися генами S-класса Альфы, что предопределяло его неординарность. Он методично выкладывал воздушные пули на столе, аккуратно размещая разобранные затворы по бокам.

Действия этих троих мгновенно накалили атмосферу. Все присутствующие ощутили давление конкуренции — это была стихия, в которой они были лучшими.

В момент, когда Световой мозг отсчитал время, раздался звуковой сигнал. Шэнь Янь уже схватил затвор и молниеносно собрал оружие. Краем глаза он взглянул на Си Гуюаня: сборка требовала лишь скорости рук и навыка, смотреть уже было не нужно.

Си Гуюань двигался с той же скоростью. Их взгляды встретились на мгновение, и Шэнь Янь увидел, как Си Гуюань улыбнулся. Изгиб его губ был настолько едва уловимым, что это едва ли можно было назвать улыбкой — скорее, лишь намеком на неё.

Шэнь Янь нахмурился. Его палец уже упирался в последнюю воздушную пулю. Не оборачиваясь, он дождался финального щелчка сборки, поднял пистолет и нажал на курок. БАХ!

В ту же секунду прогремели еще два выстрела.

— Шэнь Янь — десять очков, Гу Цинхэ — десять очков, Си Гуюань — десять очков.

В течение следующих долей секунды прозвучали остальные выстрелы.

— Чжэн Цуньин — десять очков, Линь Вэньли — десять очков... Бай Бин — десять очков, Минь Ян — десять очков...

— Шэнь Янь, Гу Цинхэ, Си Гуюань — время сборки 5,2 секунды. Зафиксировано как минимальное время сборки оружия.

— Чему ты улыбаешься? — Шэнь Янь опустил пистолет. — Ты тоже не победил.

Возможно, Си Гуюань был сильнее его, но быстрее в минимальное время он быть не мог.

Си Гуюань опустил оружие и задумчиво потер пальцем ствол:

— Давно мы не соревновались.

Эти слова заставили Шэнь Яня опешить. Он перевел взгляд на мишени. Действительно, давно. Хотя они постоянно сталкивались лбами, по службе им ни разу не приходилось сходиться в реальном бою. Их победы и поражения стали размытыми, не то что в академии, где рейтинги были четкими, а соревнования проводились регулярно.

— Передача данных завершена.

— Второй выстрел.

— Третий выстрел.

...

Каждый выстрел — в десятку. Машина фиксировала скорость каждой пули, проверяя стабильность и прочие показатели.

Затем началась стрельба по движущимся мишеням. Все были предельно напряжены: хоть номинально они тестировали оружие, в такой ситуации каждый стремился доказать свое превосходство.

Ян Цзинмин первым допустил оплошность — пуля отклонилась на доли миллиметра и задела черную линию на краю центра десятки.

Для них это было явным провалом.

— Твой подчиненный, — Шэнь Янь поднял глаза на быстро движущиеся мишени и произнес это безразличным тоном.

Голос был спокойным, но у всех услышавших его по спине пробежал холодок. Никто не хотел стать следующим объектом насмешек, к какой бы стороне он ни принадлежал.

— Они не так умны, как Командующий, — Си Гуюань выпустил последнюю пулю и положил пистолет на стол.

Каждое его движение было безупречно стандартизировано. Это напомнило Шэнь Яню, как в первый день в тренировочном зале Си Гуюань стоял рядом, помогая исправлять детали.

— Движения верны, но вот так, — рука темноволосого юноши приподняла его запястье, — чуть выше.

У него было холодное лицо, даже во время разговора эмоций почти не читалось. Из-за того, что он развивался быстрее, он был на голову выше тогдашнего Шэнь Яня. Стоя рядом в простой рубашке и брюках, он наклонился к самому уху, оценивая угол наклона ствола через плечо Шэнь Яня.

Шэнь Янь помнил, как его дыхание коснулось ушной раковины:

— Мои движения верны.

Юноша отступил на шаг:

— М-м, но так рука быстрее устанет.

Он всегда был таким отстраненным, словно был рожден контролировать всё, и это незримое давление окутывало его постоянно.

Шэнь Янь опустил пистолет, отклонившись от центра стола на сантиметр.

Си Гуюань скосил глаза, его взгляд упал на положение пистолета перед Шэнь Янем:

— Не заводи плохих привычек.

Шэнь Янь проигнорировал его, опустив взгляд, и занялся второй партией воздушных пуль, по одной загоняя их в магазин.

Гу Цинхэ, стоявший с другой стороны, тоже начал новую зарядку. Его зрение было в порядке, и он, конечно, видел необычное отношение Си Гуюаня к Шэнь Яню. Пусть это была всего лишь пара фраз, но такой человек, как Си Гуюань, обычно был скуп даже на слова.

Хотя их отношения были далеки от дружеских, они были знакомы с детства, и их постоянное соперничество породило странную близость. Это вызывало у Гу Цинхэ раздражение. На то, что он считал своим, никто не смел претендовать, но сейчас не только находились смельчаки, но и имели реальные шансы на успех.

Он мягко улыбнулся и повернулся к Шэнь Яню:

— После модификации стало удобнее?

Шэнь Янь взвесил оружие в руке:

— После перехода на пули Звездного Истока оно стало заметно тяжелее. Вес меняется с каждым выстрелом, нужно заранее привыкать, иначе отклонение траектории из-за привычки неизбежно.

— Именно так мы и планировали. Но из-за стоимости производства эту партию оружия выдадут тем, кто способен освоить пули Звездного Истока без специальной подготовки.

— Что ж, это разумно, — ответил Шэнь Янь. Его лицо стало еще холоднее, и он, устремив ясный взгляд вперед, больше не смотрел ни на одного из них. Закончив второй раунд, он сделал шаг назад. Это было его место, но стоять между двумя Альфами S-класса ему было не по душе.

После стрельб все принялись разминаться — впереди были парные поединки. Результаты таких схваток зачастую надолго определяли их рейтинг силы. В их кругу еще долго обсуждали, кто кого победил во время испытаний оружия.

Пары распределял Световой мозг, отдавая приоритет обладателям более высокого генетического уровня. Именно поэтому Бай Бин был так напуган: в первом же раунде неизбежно должны были встретиться Шэнь Янь, Гу Цинхэ или Си Гуюань.

Группа людей замерла с серьезными лицами, краем глаза следя за этой троицей. Кто бы из них ни выпал друг другу в пару, сегодня точно случится что-то грандиозное.

Цифровые данные на экране быстро сменяли друг друга. Лишь когда они остановились, можно было разобрать имена.

Си Гуюань.

Все сглотнули слюну, не сводя глаз со второго имени.

Шэнь Янь.

Выражения лиц присутствующих застыли. Бай Бин и Минь Ян судорожно вдохнули. Хотя это было ожидаемо, но всё же за гранью разумного: в последний раз, когда они видели, как Альфа и Омега сходятся в поединке, это было в криминальной хронике.

Они молча посмотрели на Шэнь Яня. Тот не выразил никаких эмоций. Более того, он просто взял со стола пистолет, длинными пальцами обхватил рукоять, одним движением ладони разобрал оружие на три части, бросил одну из них Си Гуюаню и, повернувшись, подцепил пальцами воздушную пулю.

Раздалось несколько отчетливых звуков: пуля упала на пол, подпрыгнула и покатилась, остановившись в самом центре просторного зала.

Шэнь Янь посмотрел на Си Гуюаня, понимая, почему система выбрала их двоих — они подходили друг другу лучше всех.

В его глазах застыло равнодушие, он приподнял ресницы:

— Рискнешь?

<http://bllate.org/book/18568/1787097>